МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

жденного, вызывать его на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от него устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания, а также истребовать по месту жительства, работы или учебы осужденного сведения о его поведении.

По прогнозам представителей ФСИН, приблизительное количество приговоров, связанных с ограничением свободы в 2012 г., составило около 76 тыс., а в 2013 г. это цифра удвоится, поскольку средний срок такого наказания составляет два года, а значит, количество осужденных в следующем году прибавится к соответствующему числу уже отбывающих такое наказание. И затем в дальнейшем ежегодное количество осужденных к ограничению свободы существенно вряд ли изменится и будет составлять примерно 150–160 тыс. человек.

На данный момент практики ориентируются на ежегодный показатель 8 тыс. человек. По сравнению с нашими ближайшими странами-соседями (Беларусь и Украина) он кажется завышенным. Так, в 100-миллионной России ограничению свободы подвергается всего лишь около 100 человек в год. Зато в 10-миллионной Беларуси – около 500. И если Украина будет опережать последнюю в таких же пропорциях, как та опережает Россию, цифра 8 тыс. вовсе не покажется фантастической. Напомним, что по состоянию на 1 июля 2012 г. в СИЗО нашей страны содержалось 33 тыс. человек, а всего в местах с лишения свободы – 152 тыс.

ЗАВИСИМОЕ СОСТОЯНИЕ ПОСТРАДАВШЕГО КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ЧАСТНОГО ПОРЯДКА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ[1]

А.И. Петрушин, аспирант ЮИ ТГУ
Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент ***О.И. Андреева***

Зависимое состояние традиционно рассматривается как основание для ограничения процессуальной дееспособности субъекта правоотношений. В отличие от беспомощного состояния, зависимое состояние обусловлено не психофизиологическим, а социальным статусом субъекта и является следствием семейно-родственных, трудовых, финансовых и иных социально значимых отношений, существующих между участниками правоотношений.

Действующий УПК РФ также предусматривает правило, согласно которому зависимое положение лица, пострадавшего от преступления частного обвинения, является основанием для проведения предварительного расследования без получения заявления потерпевшего (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Возможность рассмотрения зависимого состояния как самостоятельного основания ограничения процессуальной дееспособности частного обвинителя, в том числе правомочий по распоряжению предметом уголовного судопроизводства, вызывает ряд сомнений.

На наш взгляд, в данном случае правовое регулирование частного порядка уголовного преследования является противоречивым. Наличие между сторонами

[1] Статья подготовлена на основе исследования материалов 243 уголовных дел частного обвинения, рассмотренных мировыми судьями в период с 2009 по 2012 г. в Томске, Кемерове, Новосибирске.

конфликта социально значимых отношений традиционно рассматривается отечественными правоведами в качестве основания выделения частного порядка уголовного преследования[1]. Отмеченное обстоятельство, в свою очередь, предполагает наличие между сторонами финансовой, служебной, бытовой и иного рода зависимости. Таким образом, в данном случае одно и то же обстоятельство рассматривается в качестве основания как для публичного, так и для частного порядка уголовного преследования.

По нашему мнению, в контексте ч. 4 ст. 20 УПК РФ зависимость необходимо рассматривать как состояние, при котором какое-либо лицо может оказывать определяющее влияние на разрешение пострадавшим вопросов о возбуждении уголовного дела и дальнейшем уголовном преследовании. Под определяющим влиянием в данном случае подразумевается отсутствие у субъекта автономии воли, его эмоционально-волевое подчинение лицу, совершившему преступление, что уже не может рассматриваться как социальная зависимость, но является следствием психотравмирующей ситуации, обусловленной совершением преступления. Соответственно в указанных случаях зависимость должна рассматриваться как разновидность беспомощного состояния, но не самостоятельное основание ограничения дееспособности частного обвинителя. Как отмечает В.Б. Хатуев, «зависимость должна быть существенной и должна достигать такой степени, которая позволяет рассматривать её в качестве своеобразного варианта беспомощного состояния потерпевшего, ибо только в такой ситуации правомерно обсуждать вопрос об увеличении опасности виновного»[2].

В результате проведенного нами исследования не было встречено дел с участием пострадавших, находившихся в зависимом состоянии от лица, совершившего преступление. Отмеченное обстоятельство не предполагает негативной оценки работы правоохранительных органов, так как в силу небольшой степени общественной опасности преступлений частного обвинения их психотравмирующее воздействие редко предполагает ограничение автономии воли пострадавшего. Как следствие, неудивительно, что в рамках уголовного преследования по делам частного обвинения рассматриваемое основание проведения предварительного расследования не встречается. Согласно результатам исследований отечественных криминологов состояние зависимости пострадавшего более характерно для преступлений средней и высокой степени общественной опасности, например для преступлений, связанных с деятельностью псевдорелигиозных организаций или с систематическим домашним насилием, а также преступлений против половой свободы и неприкосновенности[3].

---

[1] Проведенное исследование показывает, что потерпевший и лицо, совершившее преступление частного обвинения, в 28,9% находились в семейно-родственных отношениях, в 21% являлись коллегами, в 15,7% – соседями и в 15,7% имели иные близкие отношения (любовные, приятельские, враждебные).

[2] *Хатуев В.Б.* Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

[3] См., например: *Василенко М.М.* Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 260 с.